

Тихонова Светлана Сергеевна

ДЕКОДИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

В статье критикуется современный подход к оценке состояния уголовного законодательства России как состояния декодификации, который получает все более широкое распространение в отечественной уголовно-правовой науке. Основное внимание автор акцентирует на анализе уровня концептуальности изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ с момента его принятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/10/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (77). С. 167-169. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В качестве дальнейшего исследования предлагаемой модели представляется уместным повторить построение имитационных схем, моделирующих развитие реальных сетей, в частности, провести повторные исследования динамики железнодорожных систем России и Украины, в дополнение к изложенным в [1].

Список литературы

1. **Агапова Г. И., Гавдаева А. В., Степанцов М. Е.** Моделирование динамики развития железнодорожных сетей: препринт Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН. 2011. № 73.
2. **Малинецкий Г. Г., Степанцов М. Е.** Дискретная математическая модель динамического развития транспортной сети // Журнал вычислительной математики и математической физики. 2009. Т. 49. № 9. С. 1565-1570.
3. **Степанцов М. Е.** О возможной модификации дискретной математической модели динамического развития транспортной сети // Компьютерные исследования и моделирование. 2013. Т. 5. № 3. С. 395-402.
4. **Степанцов М. Е.** Улучшенная динамическая модель транспортной сети // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 178-180.

TEST CALCULATIONS USING ADVANCED MODEL OF TRANSPORT NETWORK DYNAMIC DEVELOPMENT

Stepantsov Mikhail Evgen'evich, Ph. D. in Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor
National Research University "Higher School of Economics"
mews@yandex.ru

In the article the discrete model of transport network dynamic development that had been worked out by the author and then was advanced taking into account the revealed disadvantages reducing its adequacy is considered. Test calculations similar to those made on the initial model basis were conducted for a new version of the model. The comparative results of these calculations and their analysis are given in this paper.

Key words and phrases: mathematical modelling; simulation; discrete models; dynamic models; transport network.

УДК 343.01

Юридические науки

В статье критикуется современный подход к оценке состояния уголовного законодательства России как состояния декодификации, который получает все более широкое распространение в отечественной уголовно-правовой науке. Основное внимание автор акцентирует на анализе уровня концептуальности изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ с момента его принятия.

Ключевые слова и фразы: декодификация; дополнения уголовного закона; изменения уголовного закона; криминализация; кодификация.

Тихонова Светлана Сергеевна, к.ю.н., доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
sstikhonova@yandex.ru

ДЕКОДИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА? ©

Известно, что отраслевая кодификация – наиболее совершенная форма упорядочения нормативно-правовых актов определенной отраслевой принадлежности, в частности, уголовного законодательства [3, с. 46]. Кодификация не прекращает процесса правообразования. «Правотворчество не может остановиться на определенном этапе, а все время находится в движении, в постоянном развитии в силу динамики различных социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, настоятельно требующих вмешательства государства путем правовой регламентации» [2, с. 32]. В этой связи и кодифицированный законодательный акт изменяется и дополняется в процессе вторичного законотворчества.

Интенсивность вторичного законотворчества в уголовно-правовой сфере привела ученых на V Российском конгрессе уголовного права «Научные основы уголовного права и процессы глобализации» (МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 27-28 мая 2010 г.) к следующему заключению в Итоговом документе: «системность уголовного закона и всего законодательства в сфере борьбы с преступностью полностью разрушена, что делает невозможной эффективную борьбу с преступностью, а в ряде случаев и противодействует такой борьбе». По мнению же Т. В. Кленовой, озвученному на пленарном заседании VIII Российского конгресса уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года)» (МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва,

30 мая 2013 г.), в результате нерационального правотворчества Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [12] не просто потерял такое важнейшее качество закона, как системность, а находится в стадии разрушения – декодификации. Рассматривая «атрибутивным свойством кодифицированного закона... стабильность этого закона» [4, с. 125], Т. В. Кленова указывает на следующие этапы развития УК РФ (без выделения, однако, их точных временных границ):

1 этап – относительная стабильность;

2 этап – дестабилизация за счет многочисленных изменений в Особенной части УК РФ, не разрушающих, тем не менее, общей концепции УК РФ (за первые 15 лет функционирования УК РФ (1997-2011 гг.) только 14 статей Особенной части не были затронуты изменениями и дополнениями: 276 «Шпионаж», 284 «Утрата документов, содержащих государственную тайну», 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», 336 «Оскорбление военнослужащего», 337 «Самовольное оставление части или места службы», 339 «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами», 340 «Нарушение правил несения боевого дежурства», 341 «Нарушение правил несения пограничной службы», 342 «Нарушение уставных правил караульной службы», 344 «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне», 345 «Оставление погибающего военного корабля», 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», 358 «Экоцид»);

3 этап – декодификация за счет многочисленных изменений в Общей части УК РФ, разрушающих общую концепцию УК РФ.

В идеале уголовное законодательство должно быть «положительно консервативным», т.к. призвано обеспечивать определенность и устойчивость уголовно-правового регулирования, выступая основой законности. Трудно согласиться с тем, что «необходимость постоянного осуществления правотворческого процесса вполне сочетается с возможностью создания стабильности уголовного закона» [1, с. 95]. Интенсивное вторичное законотворчество в уголовно-правовой сфере дестабилизирует законодательство, правоприменительную и правоинтерпретационную практику. Однако это не означает, что в настоящее время мы наблюдаем этап декодификации уголовного законодательства России.

Так, до настоящего времени остались неизменными система принципов уголовного закона (ст. 3-8 УК РФ), требования к субъекту преступления (гл. 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности») и возрастные признаки несовершеннолетнего преступника (ст. 87 УК РФ), законодательные характеристики видов вины (гл. 5 УК РФ «Вина») и стадий совершения преступления (гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление»), признаки соучастия, виды соучастников и особенности их ответственности (ст. 32-34, 36 УК РФ), условия правомерности всех, кроме необходимой обороны, обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 38-42 УК РФ), сущность и цели наказания (ст. 43 УК РФ), а также общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), положения об амнистии и помиловании (ст. 84-85 УК РФ).

Изменения в законодательном описании отдельных категорий преступлений (ст. 15 УК РФ), предпринятые законодателем в 2001, 2011 гг., не затронули самих принципов категоризации преступлений. Ликвидация Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ [9] такой формы множественности как неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ) привела лишь к расширению сферы применения другой формы множественности – совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ). Изменения Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ [10] законодательной характеристики преступного сообщества не привели к принципиальным изменениям в классификации преступных групп, предусмотренной ст. 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)». Изменение в 2003, 2012 гг. категорий лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера, не привело к существенной трансформации института соответствующих мер уголовно-правового характера.

В то же время, в рамках реализации идеи гуманизации и либерализации уголовного законодательства, ставшей с 2001 года центральной идеей отечественной уголовной политики [6, с. 102], существенным изменениям в 2001, 2003-2004, 2009, 2011-2012 гг. подверглись как общая система наказаний (ст. 44 УК РФ), так и система наказаний для несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ). В частности, оказались изменены статус, размеры и порядок отбывания большинства наказаний, за исключением лишения специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ) и содержания в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ). В 2003, 2009, 2011, 2013 гг. подверглись существенным изменениям специальные правила назначения наказания, за исключением правил назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ) и по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Гл. 11-12, 14 УК РФ также были существенно видоизменены в 2001, 2003, 2006, 2009-2012 гг. в направлении расширения оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, в т.ч. за счет применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Очевидно, что период относительной стабильности УК РФ закончился, однако уровень концептуальности изменений и дополнений, внесенных в Общую часть УК РФ, не представляется достаточным для того, чтобы говорить о полной разбалансированности положений УК РФ.

Характеризуя изменения и дополнения Особенной части УК РФ, нельзя не отметить, что зачастую принятие решений о них отечественным законодателем основывается на отдельных негативных событиях,

не обладающих свойствами системы. Так, например, дело *Pussy Riot* привело к *дополнительной криминализации* нарушений права на свободу вероисповедания Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ [11]. При этом законодатель забывает, что *избыточная (неуместная) криминализация* способна повлечь лишь массовое неприменение либо выборочное применение уголовно-правовых предписаний на практике, когда, несмотря на фактическое совершение деяний, описанных в статьях УК РФ, количество случаев привлечения к уголовной ответственности за содеянное ничтожно.

«Необходимо, чтобы право было стабильным» [7, с. 140]. Однако среди отраслевого законодательства в последние годы именно уголовное законодательство характеризуется наибольшим коэффициентом нестабильности [8, с. 146], что свидетельствует о явном перекосе законодательной работы в уголовно-правовой сфере в сторону динамизма.

Тем не менее, не следует именовать подобную деятельность законодателя декодификацией. Несмотря на то, что, к сожалению, «принятие законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс обычно приводит к рассогласованию той системы норм, что была выражена в Уголовном кодексе на момент его принятия, и не имеет результатом определение уголовно-правовых норм как завершенных систем» [5, с. 227], в настоящее время речь может идти лишь о продолжающемся этапе дестабилизации УК РФ, причем относительной.

Список литературы

1. **Алиев Н. Б.** Теоретические основы советского уголовного правотворчества. Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1986. 132 с.
2. **Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е.** Роль мониторинга нормативных актов для систематизации российского законодательства // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 31-36.
3. **Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И.** Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород: Изд-во НВШ МВД России, 1992. 136 с.
4. **Кленова Т. В.** Необходимость и возможность стабилизации уголовного законодательства Российской Федерации // Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2010. С. 125-133.
5. **Кленова Т. В.** Соотношение кодифицированного и текущего правотворчества в уголовном праве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / отв. ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 2. С. 226-235.
6. **Кузнецова И. А.** Методы уголовно-правовой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25). Ч. I. С. 100-104.
7. **Литвинова С. Ф.** Взаимодействие права и менталитета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). Ч. II. С. 137-140.
8. **Морозова Л. А.** Выбор формы законодательного акта и эффективное ее использование // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / отв. ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 1. С. 145-150.
9. **Российская газета.** 2003. 16 декабря
10. **Российская газета.** 2009. 6 ноября
11. **Российская газета.** 2013. 2 июля
12. **Собрание законодательства Российской Федерации.** 1996. № 25. Ст. 2954-2955.

RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION DECODIFICATION: REALITY OR PERSPECTIVE?

Tikhonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
sstikhonova@yandex.ru

The modern approach to Russia criminal legislation state estimation as decodification is criticized in the article, which becomes more and more widely spread in native criminal-legal science. The author pays special attention to the analysis of the conceptual level of changes and amendments to the Criminal Code of the Russian Federation that have been made since the moment of its adoption.

Key words and phrases: decodification; amendments to criminal law; criminal law changes; criminalization; codification.